

Отзыв на автореферат диссертации А.Ю. Кудрявцевой «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Написание настоящего отзыва не отняло у меня много времени, поскольку я хорошо знаком с диссертационным исследованием А.Ю. Кудрявцевой, материалы которого в большей своей части были изложены в третьей, четвертой и пятой главах монографии «Человек в Коране и доисламской поэзии» (СПб.: Президентская библиотека, 2016), подготовленной совместными усилиями диссертантки и ее научного руководителя. Мне выпала честь написать рецензию на это издание, которая была опубликована в журнале «Manuscripta Orientalia» (Т.22, №2, декабрь 2016 г.).

Актуальность диссертации А.Ю. Кудрявцевой обусловлена, прежде всего, назревшей необходимостью лучшего понимания текста Корана, которое может быть достигнуто путем более тщательной реконструкции материального мира арабийцев VI–VII вв., то есть того мира, в котором Коран и возник. Хотя Коран является по большей части «идеологическим» текстом, т.е. текстом, содержащим основные идеи монотеистической религии – ислама (и именно в таком качестве его воспринимают все мусульмане), идеи эти излагаются в Коране через самые разнообразные «предметные» образы, заимствованные из повседневной жизни арабийцев того времени. По-видимому, выразительность, понятность и близость этих образов арабийцам и обеспечила убедительность проповеди Пророка Мухаммада, которая составила текст Корана. Позже комментаторам текста Корана приходилось объяснять верующим встречающиеся в нем неясные (а возможно, ставшие неясными) места; степень адекватности этих комментариев пока достоверно установить невозможно. По этой причине для лучшего понимания того, ЧТО ИМЕННО И КАКИМ ОБРАЗОМ в тексте Корана воздействовало на сознание арабийцев, необходимо понимание того, какие именно чувства и ассоциации вызывали в их сознании имеющиеся в этом тексте (изначально устном) «предметные» образы. А это возможно лишь через детальное комплексное изучение предметного мира текста Корана в его сопоставлении с предметным миром текстов древнеарабской и раннеисламской поэзии, с эпиграфическими и археологическими материалами, относящимися к той эпохе, с современными данными о традиционной культуре жителей разных частей Аравии, постепенно исчезающей.

Именно в этом направлении, при использовании всех вышеуказанных источников, проводилось исследование А.Ю. Кудрявцевой – проводилось, на мой взгляд, весьма грамотно и весьма обстоятельно. Убедительным представляется выбор сфер материального мира Корана, рассмотренных в диссертации. Это человек (мужчины и женщины), это его одежда и украшения, это его жилище и его хозяйственная деятельность. Понятно, что именно эти сферы составляли важнейшую часть осознаваемого арабийцами бытия и поэтому служили наиболее важным источником эмоций (положительных или отрицательных), которые необходимы для любой религиозной проповеди.

Диссертация А.Ю. Кудрявцевой – это один из первых существенных шагов в обозначенном направлении исследований, и этот шаг, несомненно, является успешным. Материал диссертации чрезвычайно интересен и полезен не только для ученых-исламоведов, историков, этнографов и филологов, но и для мусульман, многие из которых стремятся к лучшему пониманию материального (а не только духовного!) мира и бытовой жизни мусульманской общины времен Пророка Мухаммеда.

Резюмируя вышесказанное, хочу констатировать, что диссертация А.Ю. Кудрявцевой является оригинальным, глубоким и очень востребованным исследованием, соответствующим всем требованиям, предъявляемым к диссертациям такого рода. Автор диссертации, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Что касается собственно текста автореферата, то я обнаружил в нем такую опечатку: на с. 10 говорится, что «Глава 3 состоит из четырех разделов...», но далее называются лишь три раздела, что соответствует содержанию диссертации. Непонятной (возможно, из-за

неудачного ее построения) представляется мне следующая фраза на с. 7: «Научная новизна исследования состоит в получении с помощью новейших методов антропологии и этнологии, а также и последующем анализе комплекса историко-этнографических материалов, характеризующих развитие общества оседлых центров Аравии в ходе социокультурных процессов, определивших зарождение ислама». Мне также представляется, что в автореферате, помимо трудов К.С. Кашталёвой, стоило бы упомянуть работы отечественных специалистов по этимологии древнеарабской лексики (напр. Вл. В. Полосина и А.Г. Беловой), поскольку эти работы имеют самое прямое отношение к теме диссертации.

Эти замечания касаются только текста автореферата; свое мнение о диссертации и ее авторе я уже высказал выше.

Михаил Николаевич Суворов,
доктор филологических наук,
профессор кафедры арабской филологии
Восточного факультета СПбГУ
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
Тел.: 7 (812) 328-7732
E-mail: orient@spbu.ru

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

13 ДЕК 2018

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

*Ведущий по направлению
С.И. Забченко*